

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук,
Ю.Б. Серикова на диссертацию Кокшарова Сергея Федоровича
«Культура населения севера Западной Сибири в бронзовом веке»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности 07.00.06 - археология.

Представленная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, архивных материалов, библиографического списка и приложения.

Во введении автор обосновывает актуальность темы, определяет цели и задачи работы, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки. Здесь же он характеризует источниковедческую базу, методологию исследования, научную новизну работы, а также ее практическую значимость, апробацию и структуру.

Тема диссертации, безусловно, актуальна. Бронзовый век севера Западной Сибири, действительно, является наименее изученным периодом древней истории. Однако в работе актуальность темы сформулирована недостаточно четко. В части введения, посвященной актуальности темы, вообще ни разу даже не упоминается слово «актуальность». Актуальность данной диссертационной работы можно понять только в процессе знакомства с ее содержанием.

Также расплывчато сформулирована цель диссертационной работы: изучение культуры северного населения Западной Сибири. Из содержания работы вытекает, что ее цель состоит в классификации и систематизации всех имеющихся в настоящее время материалов по бронзовому веку севера Западной Сибири, а также в характеристике материальной и духовной культуры местного населения в эту эпоху. На мой взгляд, именно так и стоило определить цель исследования.

Возникают вопросы и к характеристике территориальных рамок работы. С запада они ограничены районами, примыкающими к Северному, Приполярному и Полярному Уралу. Особое внимание в работе придается

материалам с Кондинской низменности. Но эта низменность занимает территорию, почти полностью расположенную в координатах Среднего Урала. Географические координаты Среднего Урала 56-59° северной широты. А координаты пос. Кондинского, находящегося практически в центре Кондинской низменности, – 59,5° СШ. Южную границу автор фиксирует устьем Иртыша. Там расположен г. Ханты-Мансийск, координаты которого 61° СШ. Это, действительно, север Западной Сибири. Но практически вся Кондинская низменность расположена южнее этой точки. Поэтому говорить о севере Западной Сибири здесь не приходится. Логичней было бы определить территориальные рамки конкретными географическими координатами изучаемой территории или же указать на условность понятия «север Западной Сибири».

Источниковая база работы очень представительна и позволяет решить все поставленные задачи диссертационного исследования. Однако автор ограничивается перечислением источников без указания, на основании каких конкретно источников решались указанные восемь задач диссертационного исследования.

Что касается методов исследования, то в работе они просто перечислены. А следовало бы указать, какие результаты получены при использовании того или иного метода.

В историографическом очерке (1-ая глава) автор без дополнительного обоснования выделяет отдельный раздел: *проблемы хронологии и периодизации*. В обзоре автором дан подробный и обстоятельный анализ работ основных исследователей древней истории Западной Сибири. Данный анализ позволил соискателю выяснить состояние проблем культурогенеза бронзового века на севере Западной Сибири, что в дальнейшем позволило ему перейти к решению этой проблемы уже на современном уровне знаний. Критическое осмысление работ своих предшественников – это первый шаг на пути решения проблемы. Приятно отметить, что автор не сбивается на

библиографическое описание многочисленных работ по археологии изучаемой территории, а оценивает научный вклад каждого из исследователей в решение конкретной проблемы. К сожалению, объем главы (13 стр.) не соответствует объему остальных глав диссертационной работы – 79 – 61 – 103 – 100 стр. Главу можно было увеличить за счет анализа не включенных в обзор публикаций, которых в списке литературы значится свыше 500.

Следует подчеркнуть, что в историографическом обзоре соискатель слабо документирует собственный вклад в изучение культуры древнего населения изучаемого региона. В *аннотации работы* указано, что по теме исследования им опубликовано 7 коллективных монографий и 90 статей (материалов и тезисов). В список литературы включено 48 публикаций автора, а в историографическом обзоре диссертант ссылается всего на 11 своих научных работ. Скромность соискателя в данном случае не дает возможности в полной мере оценить его вклад в изучение заявленной темы.

Вторая глава знакомит с материалами важнейших энеолитических памятников, расположенных на исследуемой территории. Изложение материала подается по определенной схеме: сначала идет описание объектов, затем характеризуется керамика, каменный инвентарь, фаунистические остатки. Данная стандартизация в описании материалов позволяет в полной мере оценить характер источниковой базы диссертационного исследования.

Третья глава фактически является продолжением второй. Смущает название главы: «*Обсуждение материалов* переходного времени от неолита к бронзовому веку». Подобная же связка присутствует между четвертой и пятой главами. Название любой главы (или раздела) должно отражать сущность ее содержания. «Обсуждение материалов» отражает процесс, а не содержание. Возможно, данную главу лучше было бы назвать «Общая характеристика и специфика памятников переходного периода от неолита к бронзовому веку». То же самое относится и к названию пятой главы.

В третьей главе автор обосновывает выделение пяти типов керамических комплексов – ушбинского, еныйского, атымьинского, пернашорского и волвончинского и соотносит их с известными керамическими комплексами Среднего Урала и Западной Сибири. На основании радиоуглеродных дат он пытается определить их хронологические рамки и взаимное расположение во времени.

Большое внимание диссертант уделяет проблеме соотношения керамической посуды атымьинского и липчинского типов. Я полностью разделяю точку зрения соискателя, что липчинскую керамику нельзя характеризовать только ложношнуровым орнаментом. И Дальний разрез Горбуновского торфяника следует вычеркнуть из числа памятников, давшим исключительно ложношнуровую керамику. Потому что керамический комплекс на этом памятнике состоит всего из одного фрагмента керамики, который и был украшен ложношнуровым орнаментом. Учитывая неполноту имеющихся материалов, автор очень осторожно подходит к возможности выделения атымьинской археологической культуры.

Нельзя не отметить проведенный автором детальный анализ каменного инвентаря. На основе технологического анализа он пытается соотнести некоторые типы каменных изделий, – прежде всего, наконечников стрел с конкретными керамическими комплексами.

Также заслуживает внимания намеченный автором эволюционный ряд керамических грузил, которые он предлагает использовать как хронологический индикатор.

Четвертая глава озаглавлена «Важнейшие памятники бронзового века». На самом деле в ней освещены материалы практически всех известных на исследуемой территории памятников бронзового века. Они сильно различаются по объему вскрытой площади, наличию и характеру выявленных объектов, значимостью и количеством полученных коллекций.

Тем не менее, представленные в ней материалы детально характеризуют особенности керамических комплексов и каменной индустрии местного населения в различные периоды бронзового века. Большой интерес вызывают описанные в главе материалы погребальных памятников и промысловых объектов, в частности, – ловчих ям. Не могу не отметить, что именно публикация С.Ф. Кокшарова (1993 г.) помогла мне правильно определить характер ям на мезолитическом памятнике Запрудное (р. Тура, Свердловская обл.).

Хотелось бы немного остановиться на характеристике культового комплекса Сайгатино VI. На мой взгляд, возражения автора против определения данного комплекса в качестве погребального вполне справедливы. Возможно, здесь мы встречаемся больше с явлением психологического характера, чем научного. Когда автору раскопок встречается целый комплекс неординарных находок (литейные формы, бронзовые и костяные изделия и т.п.), гораздо проще и **престижней** объявить его погребальным, нежели отнести к каким-то малопонятным культовым площадкам. Именно с таким подходом автор отзыва столкнулся в процессе исследования культовой площадки бронзового века на Шайтанском озере. И соискатель абсолютно прав, когда приводит письменные свидетельства о фактах человеческих жертвоприношений на местных поздних святилищах. К этому могу добавить, что человеческие жертвоприношения зафиксированы на культовых памятниках Шайтанского озера (эпохи энеолита, бронзы и раннего железа) (Серииков, 2013, с. 87, 130–134, 146, 151–152), а также на святилищах железного века Среднего и Верхнего Прикамья (Лепихин, 2007, с. 114–115, 120–122, 134, 139).

В пятой главе материалы, представленные в четвертой главе, анализируются с целью обоснования их хронологии и установления региональной периодизации.

В данной главе рассмотрены многие дискуссионные вопросы культурогенеза в бронзовом веке Западной Сибири, особенно в сейминское время. Дискуссия автора на страницах диссертационного исследования с О.Н. Корочковой и В.И. Стефановым относительно интерпретации материалов могильника Сатыга XVI ярко демонстрирует его умение опираться на конкретные археологические источники и анализировать все детали археологического изучения памятника (промывка культурного слоя, соотношение погребений 9 и 11, фрагменты бересты и деревянных плах в могиле 11, выявление несоответствия полевых материалов и их публикации в монографии и т.п.).

В целом, все разделы работы структурно объединены и раскрывают заявленную тему исследования. Но удивляет один момент. Работа называется «Культура населения севера Западной Сибири в бронзовом веке». Следовательно, предполагается реконструкция материальной и духовной культуры. Однако в задачах исследования о духовной культуре нет ни слова. И в содержании работы глава по духовной культуре отсутствует. В тексте работы присутствуют лишь отдельные абзацы с описанием немногочисленных произведений искусства.

Тем не менее, по объему и по оформлению работа соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а автореферат по содержанию соответствует диссертационному исследованию. Все поставленные соискателем задачи решены. Новизна исследования подкрепляется введением в научный оборот новых материалов и их интерпретацией. Описание материалов сопровождается богатым иллюстративным материалом. К сожалению, наряду с графическими реконструкциями сосудов иллюстрации засорены рисунками мелких неинформативных фрагментов керамики. Очень неплохо в работе представлены иллюстрации каменного инвентаря.

Полученные результаты исследования опубликованы в основных рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК (16 статей), а также в ряде монографий.

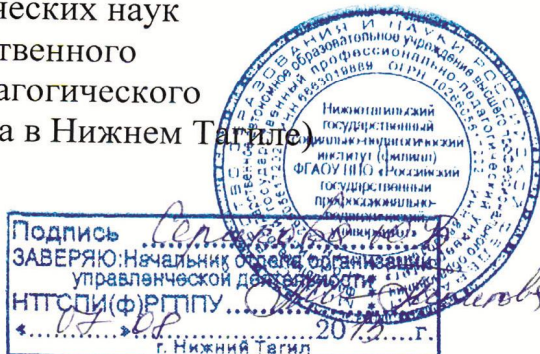
Высказанные замечания не противоречат тому, что в целом диссертационное исследование С.Ф. Кокшарова заслуживает положительной оценки. Основные выводы и положения, сформулированные в диссертации, в достаточной степени обоснованы, подтверждаются имеющимися материалами, обладают научно-практической новизной. Выводы представленной работы нашли отражение в достаточном количестве публикаций, апробированы в докладах на научных конференциях разного уровня.

Таким образом, анализ работы позволяет сделать вывод, что диссертация Сергея Федоровича Кокшарова соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06. – археология.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором Сериковым Юрием Борисовичем, проживающим по адресу 622004 Нижний Тагил Свердловской обл., ул. Алтайская, дом 33, кв. 148; телефон 8-912-249-13-58; e-mail – u.b.serikov@mail.ru; занимающим должность профессора кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Российского государственного профессионально-педагогического университета (филиала в г. Нижнем Тагиле).

Официальный оппонент:
д.и.н., профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук
Российского государственного
профессионально-педагогического
университета (филиала в Нижнем Тагиле)

7.08.2015.

Ю.Б. Сериков
[Signature]